

Восемь вечера.

Деловой центр и развлекательные кварталы Циньчэна тонули в ярком огне. Переплетающиеся неоновые вывески заливали улицы светом, превращая ночь в день, — разгар вечерней жизни города только начинался.

В просторном VIP-кабинете гремела музыка. Из колонок рвался неистовый, режущий слух мотив — казалось, певец вот-вот протянет руки из динамиков и вдребезги разобьёт барабанные перепонки.

— «Любовь не купишь, даже если очень хочется...»

— Заткнись! Что за лажа, мне аж дурно стало! Принесите тазик!

— Зачем тебе тазик?

— Тошнит от твоего вокала!

В мигающих вспышках света смешивались запахи дорогого алкоголя, табачного дыма и приторных духов, создавая удушливую, но по-своему опьяняющую атмосферу безудержного кутежа. Несмотря на полумрак, угадывалось: здесь собралась молодёжь. Юношеская дерзость ещё не выветрилась из их лиц, а они уже вовсю рвались во взрослую, разгульную жизнь.

— Сяо Нин-е, ну хоть выпей с нами! Чего ты там сидишь с таким видом, будто мировые проблемы решаешь?

Нин Цзяньцзин расположился чуть отдалённо, на одиночном диване. Девушек он себе не звал. В его изящных пальцах покачивался бокал с виски, но притрагиваться к нему парень, похоже, не собирался.

Среди присутствующих он был самым младшим: семнадцать лет, до совершеннолетия ещё месяца два. Но по части беспутства никто из этих богатых мажоров с ним сравниться не мог.

— Сяньсянь, иди-ка сюда, — с ухмылкой окликнул сидевший в центре парень, отпихивая от себя молоденькую модельку. Он сунул девушке бокал. — Развлеки Сяо Нин-е. Развеселишь его — щедро награжу.

Золотой молодёжи деньги девать было некуда, им без разницы, кого ублажать. Но Нин Цзяньцзин выделялся. Он был невероятно хорош собой. Без той пошлой, сальной вычурности, что присуща заведениям подобных заведений: в нём уживались избалованность, капризность и лёгкий аристократический цинизм. На фоне остальных он казался породистым молодым господином, заглянувшим в этот притон от скуки.

Девушка, покачивая точёными бёдрами, направилась к полумрачному углу. Даже без обещания щедрых чаевых провести ночь с таким красавчиком считалось удачей.

— Сяо Нин-е...

Цзяньцзин лишь лениво отозвался, даже не подняв век. Он позволил ей припасть к своей груди и расстегнуть пару верхних пуговиц на рубашке, обнажая изящные ключицы и тонкую линию живота.

— Выпьете со мной? — Девушка обдала его жаром сладковатого дыхания и бесстыдно провела ладонью вниз по его груди.

Нин Цзяньцзин открыл глаза. Тонкая складка двойных век, ленивый, томный взор, сквозь который проскальзывала чисто мальчишеская дерзость. Он подцепил пальцем подбородок девушки, удерживая её на расстоянии. Взгляд его оставался холодным и бесстрастным.

— Хочешь мне угодить?

Голос у него был удивительно приятный — чистый, прохладный, с едва уловимой хрипотцой и небрежной вальяжностью, от которой у слушателя сладко замирало сердце.

— Конечно, Сяо Нин-е. Позвольте мне показать, на что я способна... — Сяньсянь пригубила крепкий алкоголь из своего бокала и потянулась к его губам, собираясь перелить напиток из рта в рот.

Музыка в комнате слегка поутихла, кто-то из компании пошло свистнул.

Нин Цзяньцзин смерил взглядом приближающиеся накрашенные губы и в самый последний миг отвернулся. Прижав палец к её алой помаде, он произнёс:

— Разве тебе не говорили? Я не пью то, к чему прикасались чужие губы.

— Я... — Сяньсянь смутилась, не зная, куда девать глаза. — Сяо Нин-е...

— Встань. Ты мне мешаешь, — нахмурился Цзяньцзин. Дешёвые духи и тяжесть её тела на его груди вызвали у него почти физическую тошноту.

Замявшись, девушка попыталась перевести всё в шутку и провела ладонью по его груди:

— Что-то вы сегодня не в духе, Сяо Нин-е. Неужто кто-то посмел не выказать уважения семье Нин и расстроил вас?..

Эта фраза задела за живое. Взгляд парня мгновенно заledenел, а тон стал резким:

— Ты слишком тяжёлая, мне дышать нечем. Русский язык понимаешь?

Сяньсянь мгновенно побледнела. Ещё секунду назад, когда она расстёгивала пуговицы, он был абсолютно спокоен, отчего вдруг вспыхнул?..

— Эй-эй, потише! Девушка, освободи территорию, глазок нет, что ли? Не видишь — Сяо Нин-е не в духе! — вмешался Чэнь Цзюэмин. Они с Нин Цзяньцзином росли вместе и стояли друг друга: один сидел на шее у отца, другой — у брата, оба бестолковые бездельники. — Ты на кого уселась? Он же у нас нежный, драгоценный! Нажмёшь сильнее — погнётся. Чем расплачиваться будешь, если повредишь?!

Цзяньцзин проигнорировал подколку и снова прикрыл глаза, делая вид, что спит.

Чувствуя, что атмосфера накаляется, Чэнь Цзюэмин решил разрядить обстановку:

— Эй, кто-нибудь! Принесите Сяо Нин-е свежавыжатого сока. Да чтоб прямо при нём отжали, ни секунды не стоял!

Нин Цзяньцзин чуть приоткрыл глаза, посмотрел на него и, прежде чем Чэнь Цзюэмин успел добавить хоть слово, резко поднялся.

Он подошёл к столику в центре комнаты, взял наполненный до половины бокал с крепким виски, одним махом осушил его и небрежно сунул пустой стакан в руки Чэнь Цзюэмину.

— Вот это я понимаю! Сяо Нин-е — размах!

— Полегчало? — спросил Цзяньцзин. В свете цветомузыки его глаза чуть сузились, а изогнутые уголки губ придавали лицу хищное, притягательное выражение.

Рубашка оставалась расстёгнутой, открывая гладкую белую кожу груди, которая в сполохах неоновом света казалась подсвеченной изнутри.

Он оглядел присутствующих и остановил взгляд на Чэнь Цзюэмине:

— Мало?

— Д-достаточно... — пробормотал Чэнь Цзюэмин. Конечно, для такой компании полбокала — ничто, но выражение лица Цзяньцзина его всерьёз напугало. Парень казался сам не своим.

Чэнь Цзюэмин даже протянул руку, намереваясь проверить температуру у него на лбу:

— Сяо Нин-е, тебя что, кто-то укусил?

Цзяньцзин отмахнулся от его ладони, подхватил свою куртку и бросил через плечо:

— Я ушёл.

Чэнь Цзюэмин смотрел, как тот уходит, даже не оборачиваясь, и в недоумении толкнул локтём своего приятеля, Янь Хая:

— Хайцзы, да что с ним сегодня? Муха какая укусила?

— С братом сцепился.

— А? Из-за чего?

Янь Хай в это время кормил сидевшую рядом красотку фруктами. Почувствовав толчок, он отклонился и попутно чмокнул девушку в щёку:

— Детка, иди пока колоду перетасуй, я сейчас подойду.

Как только девушка отошла, он повернулся к Чэнь Цзюэмину и понизил голос:

— Говорят, брат решил полностью перекрыть ему финансовый кран. Вот они и цапаются. Оно и понятно: всё-таки не родные по крови, кто о нём искренне заботиться станет?

Чэнь Цзюэмин опешил:

— Перекрыть финансы?! Да для нашего Цзяньцзина это всё равно что смертный приговор!

— Будто ты не знаешь, какое у него положение в семье Нин. Раньше только Старший брат Нин его и баловал. А теперь, когда старик умер, наружу вылез настоящий внебрачный сын... Впрочем, я тут кое-что слышал, — Янь Хай поманил его пальцем и шепнул на ухо: — Старший брат Нин хочет выделить Цзяньцзину долю и спихнуть на него команду FRG. Пусть поиграет.

— Что ещё за фигня? — уставился на него Чэнь Цзюэмин. — Тачка новая?

—... — Янь Хай смерил его взглядом, полным глубочайшего сочувствия к его непросвещённости. — Ты хоть иногда новости читай. FRG — это топовый киберспортивный

клуб. На днях они с треском продули чемпионат мира. В интернете такой орангутанг поднялся — от капитана до рядовых игроков, всех с дерьмом смешали и на столбе позора распяли.

— А мой Сяо Нин-е тут при чём? Не он же матч слил!

Янь Хай странно посмотрел на друга:

— Ты что, реально не знал, что FRG спонсирует семья Нин? Этот клуб вообще-то числится лично на Сяо Нин-е.

Захлопнув дверь VIP-кабинета и заглушив дикую вакханалию внутри, Нин Цзяньцзин на ходу застегнул пуговицы. Достав телефон, он набрал номер.

Ответили практически мгновенно. На том конце провода раздался шелест перелистываемых бумаг, и сухой мужской голос произнёс:

— Одумался?

— В каком смысле «одумался»? Ты мне даже жалкие гроши на карманные расходы урезал! Что, Корпорация Ning на грани банкротства?

— Пока нет, — мужчина сделал паузу, явно не намереваясь тратить время на пустые разговоры. — Подумай хорошенько и перезвони. Мне нужно предупредить руководство клуба, а то они даже не знают, как выглядит их номинальный босс.

— Ты серьёзно отправляешь меня туда? Не боишься, что я окончательно пушу твою захудалую контору по ветру?

— Если хватит мозгов — дерзай.

Цзяньцзин как раз подошёл к своей машине. В порыве злости он занёс ногу, собираясь со всей дури пнуть колесо своего недавно купленного суперкара, но вовремя опомнился. Из телефона снова донеслось:

— Срок — один год.

— Чего? — Цзяньцзин, непривыкший к физической боли, осторожно опустил ногу.

— Ставлю на кон двадцать пять процентов акций компании. Если сможешь проработать в клубе

ровно год, по истечении срока подведём итоги, и вся прибыль от проекта останется тебе. — Голос на том конце на секунду смолк, хотя шелест документов не прекращался. — Если завалишь дело и уйдёшь в минус — отдашь все имеющиеся у тебя акции. Ну что, слабо?

Нин Цзяньцзин поднял взгляд на тёмное ночное небо.

Беспросветная пустота в глубине его глаз на мгновение заполнилась чем-то острым и горячим, но тут же погасла, словно ничего и не было.

— По рукам.

Около полуночи.

Цзин Сючжу никак не мог заснуть. Он открыл Вэйбо, но уже через пару секунд с раздражением свернул приложение: лента пестрела постами с травлей FRG, а официальные страницы клуба и команды буквально утопали в проклятиях.

На игровых форумах и новостных порталах сотни тысяч пользователей смаковали их поражение. В сеть сливали нарезанные ролики со сливами ключевых моментов, а хейтеры устраивали танцы на костях, навечно прибивая команду к позорному столбу.

Как капитан, Цзин Сючжу принял на себя основной удар. Шквал гнева после разгрома в гранд-финале обрушился именно на него — его разве что не окрестили главным проклятием и предателем FRG.

От разочарованных фанатов до разъярённых хейтеров — все требовали публичных извинений и объяснений.

«Объяснения им подавай... К чёрту всё».

Цзин Сючжу поднялся с кровати, набросил на плечи командную джерси и вышел на улицу перекурить. Проходя мимо корпуса академии юниоров, он заметил, что в окнах тренировочного зала всё ещё горит свет. Спрятав сигареты в карман, капитан направился туда.

Кто-то из ребят услышал шаги и мгновенно вскочил:

— К-капитан Цзин!

Молодёжь дружно подскочила со своих мест с оглушительным скрежетом стульев по полу.

Несколько пар глаз уставились на него с диким трепетом, но ни один не осмелился вымолвить ни слова.

— Продолжайте, я просто посмотрю, — Цзин Сючжу чуть улыбнулся. Джерси чудом держалась на его плечах. Бледное лицо выглядело уставшим, а в узких тёмных глазах читалась глубокая застарелая печать утомления.

Некоторое время он молча наблюдал за экранами, изредка подавая короткие реплики. Его голос — низкий, бархатистый, с едва заметной хрипотцой — звучал сдержанно и весомо, словно шершавое прикосновение подушечек пальцев к чувствительной коже.

— Не гонитесь за топовым лутом. Если винтовка «не лежит» в руке, то даже с Kar98k ты будешь стрелять хуже, чем с обычного АКМ.

— Слишком сильная отдача, руки дрожат...

Юниоры ужасно боялись упасть в его глазах, но чем больше старались выложиться, тем больше косячили. В итоге один из парней от волнения зажал спуск слишком рано, пустил очередь в молоко и выдал свою позицию. Через секунду его персонажа срезали.

Смотря, как его аватар превращается в деревянный лутбокс, юноша покрылся холодным потом. Он даже боялся поднять глаза на капитана — тихий звук дыхания Цзин Сючжу за спиной казался ему пыткой.

Сючжу опустил взгляд:

— Нервничаешь?

Парнишка судорожно сглотнул, кивнул и тут же отчаянно замотал головой:

— Н-нет, вовсе нет!

Цзин Сючжу тихо ухмыльнулся.

Не понимая причины этой ухмылки, юниор окончательно потерял контроль над собой: дыхание сбилось, а пальцы на клавиатуре так мелкой дрожью и заходили.

Повисла пауза.

Цзин Сючжу распрямился, поправил сползающую джерси и с лёгким смешком произнёс:

— С такой выдержкой, парни, далеко не уедешь. А ведь именно вам завтра подставлять плечо и тащить FRG дальше.

Юниор замер и поднял на него глаза. Вроде бы капитан улыбался, но в глубине его тёмных зрачков сквозило такое острое одиночество и нежелание смириться с поражением, что у парня перехватило дыхание.

Сючжу запрокинул голову и негромко, с печальной иронией добавил:

— Я вообще-то всё ещё рассчитываю вместе с вами поднять над головой Кубок Чемпиона мира.

Парня будто ошпарило кипятком. Он выпрямился и выкрикнул на весь зал:

— Я... Я буду работать втрое больше! Честное слово!

— Вот и молодец, — Цзин Сючжу хлопнул его по плечу. Он хотел сказать что-то ещё, но в кармане завибрировал телефон.

Взглянув на имя на экране, капитан произнёс:

— Скоро полночь. Ночными сидениями делу не поможешь. Давайте-ка по домам, спать. Завтра в девять утра я к вам зайду.

— Есть, капитан!

Выйдя в коридор, Цзин Сючжу прислонился к подоконнику, бросил последний взгляд на светящиеся окна тренировочной и ответил на вызов:

— На ковёр вызывают даже посреди ночи? Вы, бизнесмены, всегда так бережёте каждую секунду?

Нин Цзяньяо на том конце провода мысленно назвал его про себя «старым лисом».

Он-то как раз и намеревался устроить разнос!

Разгром на турнире не просто ударил по репутации FRG, он раскачал весь клуб. Но Цзин Сючжу высказался настолько в лоб, что любые претензии заранее застряли в горле.

«Старый чёрт», — добавил Цзяньяо про себя для ровного счёта.

Сючжу между тем спросил:

— Ну так что? Мне писать заявление по собственному?

— Журналистам можешь лапшу на уши вешать сколько влезет, но со мной давай без этих комедий.

Тишина в трубке стала почти осязаемой. Цзин Сючжу уже решил, что собеседник отключился, но тот вдруг произнёс:

— Завтра мой младший брат выходит к вам на работу. Присмотри за ним.

Цзин Сючжу на мгновение опешил:

— Твой брат?

О своём номинальном боссе, которого он в глаза не видел, капитан кое-что слышал. Восемнадцать лет исполнится со дня на день, мальчишка заметный: из всех жизненных навыков освоил ровно два — «ничего не умею» и «ничего не хочу», зато по части транжирства и кутежей ему не было равных.

Присмотреть за ним?

Сючжу абсолютно серьёзно уточнил:

— Это у тебя такая месть за проигранный чемпионат?

Нин Цзяньяо уловил в его тоне недвусмысленный отказ и устало потёр переносицу. Репутация у Сяо Нина и впрямь была паршивой, так что реакцию капитана можно было понять.

И всё же...

— Сяо Нина просто избаловали с детства. Он наивен до глупости, круглыми сутками шляётся с какими-то пройдохами и бездельниками. Если его не вытащить, он окончательно сгубит себе жизнь. Я за всю жизнь ни у кого ничего не просил...

— Ой, да ладно тебе, что за речи! Он же наш спонсор и благодетель, как ты вообще можешь говорить про «просьбы»? — перебил его Сючжу с едва уловимой усмешкой. — Завтра выходит, говоришь? Может, мне команду в шеренгу построить и красную дорожку метров на тридцать

раскатить для торжественной встречи?

—... Я серьёзно.

Цзин Сючжу непроизвольно постукивал пальцем по подоконнику:

— Ладно. Чего ты от меня хочешь?

— Вытащи его из этой грязи. Если кто и сможет вбить ему мозги на место, то только ты.

— Откуда у меня такие таланты? Я обычный задрот, капитан команды. С какой стати мне лезть в управление твоим клубом? — с лёгким смешком отозвался Сючжу. Его низкий бархатистый голос, пройдя через мембрану динамика, прозвучал так мягко и интимно, что у слушателя невольно защекотало в ушах.

— Он — владелец. Менеджмент клуба с ним сюсюкается и боится пикнуть.

— То есть нужен кто-то с кнутом? Предлагаешь мне его отлупить? Мои руки застрахованы на восемьдесят миллионов, марать их об твоего братца — слишком дорогое удовольствие.

Цзин Сючжу годами общался с прессой. Благодаря своему феноменальному хладнокровию и нагловатой харизме он умел вертеть акулами пера как хотел.

Понимая, что в словесных пикировках капитана не переиграть, Нин Цзяньяо решил зайти с другой стороны:

— Сяо Нин ужасно падкий на слабо и совершенно не выносит насмешек. Руки прикладывать не придётся — пары твоих ядовитых фразочек хватит, чтобы он из кожи вон вылез. Далеко он от тебя не сбежит.

Сючжу цокнул языком:

— На словах делаешь вид, что поражение тебя не волнует, а сам за спиной у меня такие многоходовки крутишь. Ну и жуки вы, дельцы.

— Нет. По-настоящему снять тебя с должности имеет право только Сяо Нин, — Нин Цзяньяо тихо ухмыльнулся и добавил уже со всей серьёзностью: — На этом всё. Сдаю его тебе с рук на руки.

— Звучит так, будто ты его замуж за меня выдаёшь. Ну да ладно, — Сючжу отвёл взгляд от окна. — Забираю твоё сокровище.

Нин Цзяньцзин.

Цзин Сючжу крутанул телефон в пальцах и, глядя в непроглядную ночную тьму, мысленно смакуя, пару раз проговорил про себя это непривычное имя.

Хм. Наш юный спонсор, значит.

<http://bllate.org/book/20061/1991264>